

Когда Вэй Яньчи проснулся, на часах было уже одиннадцать утра. В телефоне висело больше десятка непрочитанных сообщений — все от заказчика. Тот долго благодарил мастера, а в последнем сообщении осторожно поинтересовался:

«Мастер, петуха и собаку, которых вы просили, доставили сегодня в шесть утра. Когда вы сможете приехать?»

Вот ведь...

Вообще-то Вэй Яньчи и сам собирался отправиться туда к шести, но неожиданно проспал.

Он невольно оглянулся в глубину номера. Тридцать девятый давно ушёл, и ничто не напоминало о его присутствии. Он курил дорогие женские сигареты с лёгким ароматом, который почти не задерживался в воздухе.

Вэй Яньчи немного расстроился. Однако стоило вспомнить, как прошлой ночью он воспользовался беспомощностью мужчины, чтобы прикоснуться к нему, и щёки тут же потеплели. Он кашлянул, отправился в ванную и умылся холодной водой.

Тридцать девятый был высоким, тренированным взрослым мужчиной и, естественно, не мог весить мало. Худым его тоже не назовёшь: тело покрывал тонкий слой крепких мышц. Вчера Вэй Яньчи осторожно коснулся их и почувствовал скрытую внутри взрывную силу — такими руками можно было без труда свернуть человеку шею.

Красивый и сильный, словно снежный волк.

Тридцать девятый и правда был необыкновенно выдающимся человеком.

Если бы не вчерашняя случайность, Вэй Яньчи, вероятно, никогда не получил бы возможности так близко соприкоснуться с этим загадочным господином, от которого веяло благородством и холодной отстранённостью.

Он тихо рассмеялся.

Вэй Яньчи уже собирался выйти из гостиницы и сразу отправиться к заказчику, но внизу неожиданно встретил только что вернувшегося Тридцать девятого.

В его глазах вспыхнула радость.

— Господин Тридцать девятый! Вы не ушли, вы...

Он внезапно остановился. От мужчины снова исходил тот же слабый запах крови, что и вчера. Все заготовленные слова мгновенно вылетели из головы, и Вэй Яньчи машинально спросил:

— ...Опять кого-то убивали?

Тридцать девятый в бейсболке и маске молча посмотрел на него холодным взглядом.

Осознав, что сболтнул лишнее, Вэй Яньчи торопливо добавил:

— Не хотите вместе со мной посмотреть на изгнание нечисти?

— Хорошо.

Се Дэ кивнул, принимая приглашение. Он и вернулся-то потому, что хотел дожждаться главного героя и услышать, о чём тот собирался поговорить вчера. А посмотреть на настоящий обряд изгнания нечисти тоже было интересно.

Конечно, Се Дэ немного удивился тому, что главный герой сразу понял, чем он занимался. Но это же главный герой! Разве не нормально, что он умеет то, чего не умеют обычные люди?

Да и что с того, что Вэй Яньчи всё узнал? Не вызовет же он полицию, чтобы его арестовать. Не настолько ведь он бессовестный?

Вспомнив кое-что, Се Дэ сказал:

— Спасибо за прошлую ночь.

Сердце Вэй Яньчи снова пропустило удар. Кожа на шее под ушами залилась румянцем. Он незаметно привёл чувства в порядок, и на лице вновь появилась безупречная улыбка.

— Не за что. Я хорошо разбираюсь в меридианах и акупунктурных точках, немного знаю медицину. Если последствия снова проявятся настолько тяжело, свяжитесь со мной. Я в любое время буду свободен.

— Хорошо.

Тридцать девятый явно не хотел обсуждать собственное состояние. Он жестом предложил Вэй Яньчи идти впереди и негромко попросил:

— Расскажи о сегодняшнем изгнании нечисти.

— Конечно.

Улыбка Вэй Яньчи стала такой нежной, что он сам этого не заметил. В глазах сиял яркий звёздный свет, а радость была настолько открытой и заразной, что даже герой молодёжной драмы в роли недостижимого светлого идеала показался бы куда сдержаннее.

Се Дэ несколько раз посмотрел на него и в конце концов невольно вздохнул: молодость — прекрасная вещь.

По дороге Вэй Яньчи объяснял:

— Будда-Мать, привлекающая богатство, которую пригласила к себе эта семья, на самом деле сталаместищем нечисти из Юго-Восточной Азии. Существо уже успело набрать силу. Возможно, это крыса, а возможно, скорпион. Выяснить точный вид особого смысла нет: справиться с ними можно примерно одинаково. У всего в мире существует естественный противовес... Кхм, об этом позже. Сначала расскажу, какой вред оно причинило. После того как крупный предприниматель принёс статую домой...

Стоило заговорить о сфере, в которой он был по-настоящему силён, как Вэй Яньчи сразу оживился. Он являлся специалистом и гением в подобных вещах — конечно, у него были все основания вести себя высокомерно.

Се Дэ слушал и тоже думал, что главный герой невероятно крут. Вспомнив человека, которого несколько лет назад часто показывали по телевизору, он спросил:

— А что ты думаешь о Ван Юйли?

Ван Юйли несколько лет назад стал необычайно популярен и получил прозвище первого интернет-гадателя. Даже Се Дэ, предпочитавший никогда не выбираться за пределы своего маленького круга, слышал это имя.

На лице Вэй Яньчи появилось самоуверенное презрение.

— Всего лишь шут, который привлекает внимание публики дешёвыми трюками!

Продолжая говорить, он привёл Се Дэ в элитный жилой комплекс. У ворот стояло пугающе много охранников, по внутренним дорогам ездили электрокары, а посреди территории возвышался огромный фонтан, окружённый пышными клумбами.

Се Дэ так увлёкся рассказами главного героя о сверхъестественном, что не сразу понял, где оказался.

Сделав несколько шагов, он наконец вспомнил название этого места.

Погодите... Разве это не жилой комплекс «Парк глициний»?

Тот самый район для богачей, где стоимость домов якобы не уступала пекинским традиционным особнякам с внутренним двором?

Вот это да. Они просто вошли? Ни один охранник даже не подошёл с вопросами!

К ним приблизился служащий, похожий на экскурсовода, и почтительно предложил воспользоваться электрокаром.

Вэй Яньчи отказался взмахом руки, затем повернулся к Се Дэ и с послушной улыбкой жалобно произнёс:

— Я хочу подольше побыть с господином Тридцать девятым. На самом деле дом этой семьи совсем недалеко.

Да без проблем. Се Дэ никуда не торопился и не возражал против того, чтобы ещё немного поговорить с главным героем.

На самом деле, когда социофобия отступала, он вовсе не был молчаливым. Особенно с людьми, к которым успел немного привыкнуть: если собеседник поддерживал разговор, Се Дэ вполне мог отвечать долго.

К тому же в последнее время 455 набила ему голову огромным количеством трудноусвояемых знаний. Разговор помогал разложить их по полочкам.

Правда, для Вэй Яньчи эта сторона Тридцать девятого оказалась совершенно неожиданной.

Пока они шли, разговор постепенно перешёл к природе инстансов.

Тридцать девятый небрежно сказал:

— Инстанс — всего лишь последовательность данных. Только компьютером, к которому она подключена, служит этот мир. Если найти вирус, способный уничтожить эти данные, инстанс естественным образом исчезнет.

Сравнение оказалось удивительно точным. Вэй Яньчи тоже поделился несколькими гипотезами: философскими рассуждениями, предположением о тысячелетиях накапливающейся обиде и даже возможностью существования неизвестной человечеству

космической цивилизации.

Чем дольше они разговаривали, тем дальше уходили от первоначальной темы. В какой-то момент Тридцать девятый незаметно, но властно перехватил инициативу.

Теперь он подробно объяснял различия между двумя прославленными традициями изготовления скрипок — скандинавской школой Осло и североамериканской школой Монреаля.

Впрочем, Вэй Яньчи понял главное: господин Тридцать девятый предпочитал итальянские скрипки Амати и прекрасно разбирался в музыке.

— А что насчёт огнестрельного оружия и истории? — как бы невзначай поинтересовался он.

Тридцать девятый тихо усмехнулся, нисколько не раздражённый этой осторожной проверкой. В данных областях его знания были исключительно профессиональными, а надменности в голосе оказалось не меньше, чем у Вэй Яньчи при разговоре о мистике.

455 была одержима оружием, особенно огнестрельным. Се Дэ ежедневно выслушивал её лекции, пока на ушах почти не появились мозоли. А историей он и сам, по счастливому совпадению, немного интересовался.

Наконец-то настал его черёд блеснуть знаниями!

Он не удержался от улыбки, и от этого стал выглядеть ещё увереннее. Казалось, перед Вэй Яньчи действительно находился ветеран, постоянно имевший дело с оружием. Спокойный и невозмутимый, он с лёгкостью связал развитие пистолетов с историческими событиями.

— Среди известных моделей можно назвать «Глок»...

— С момента появления в 1975 году было произведено больше миллиона пистолетов CZ 75, а сама модель получила множество модификаций...

Голос Тридцать девятого звучал очень приятно. Вэй Яньчи невольно залюбовался им. Такая сила, уверенность и непринуждённость неудержимо притягивали. Хотелось подойти ближе, а сердце билось всё быстрее.

Именно в этот момент издалека к ним подбежал человек и возбуждённо закричал:

— Мастер! Мастер! Вы наконец пришли!

<http://bllate.org/book/18952/1863203>